

Глава 10

Система международных отношений

Немаловажное место в мире политического занимает сфера народных отношений или система отношений между различными государствами, составляющими в наши дни в совокупности мировое сообщество. Часто эта сфера рассматривается как самостоятельный раздел политологии. В целом соглашаясь с этим, нужно иметь в виду, что проблемы мирового сообщества и международных отношений составляют предмет исследования нескольких научных дисциплин: истории, правоведения, истории дипломатии, социологии, философии. Например, значительный вклад в изучение системы международных отношений внесла историческая наука. Объектами ее исследования являются история внешней политики национальных государств, история дипломатии с древнейших времен до наших дней, история международных отношений как единой системы и т.д. Вклад социологии в данном аспекте выразился в формировании самостоятельной области исследований, получившей название социологии международных отношений. Большое внимание данной проблеме уделяет правоведение. Оно включает в себя самостоятельный раздел "Международное право", посвященный изучению норм и принципов, регулирующих систему международных отношений. Международное право концентрирует внимание на правовых нормах, зафиксированных в межгосударственных и международных соглашениях, в уставах региональных и всемирных организаций, а также других международно-правовых документах.

10.1. Основные составляющие системы международных отношений

Государство, как говорилось в предыдущих главах, представляет собой центральный, осевой элемент политической системы и в этом качестве является важнейшим объектом исследования политологии. Поэтому именно последней принадлежит главная роль в теоретическом и эмпирическом изучении системы международных отношений, разработке основных категорий и понятий) законов международной жизни. Государство — субъект политики не только как носитель власти и властных отношений в рамках отдельно взятой страны, но и как носитель государственного суверенитета на международном арене, как один из многих субъектов политических отношений между различными государствами.

Политология призвана проанализировать основные параметры и критерии определения международных отношений как единой системы со своими особыми системообразующими характеристиками, структурными составляющими и функциями. Можно сказать, что система международных отношений — это совокупность составляющих ее элементов, между которыми существуют устойчивые связи, зависимости, отношения. Главными объектами международных отношений являются прежде всего суверенные национальные государства. Именно государство имеет реальные властные полномочия осуществлять внешнюю политику, выступать в качестве субъекта отношений с другими государствами, заключать межгосударственные договоры и соглашения, объявлять войну и заключать мир и т.д.

Немаловажное место занимают также группы государств, всемирные и региональные организации: Организация Объединенных Наций (ООН), Европейский Союз (ЕС), Организация Американских государств (ОАГ), Организация стран — экспортеров нефти (ОПЕК), Организация Африканского единства (ОАЕ), Организация "Исламская конференция" (ОИК) и др. Следует отметить, что число таких организаций постоянно растет, а функции существующих организаций расширяются. Так, еще в 1948 г. была создана специальная организация ООН ЮНЕСКО, занимающаяся проблемами развития культуры и науки. В 1972 г. создана еще одна специальная организация ООН — ЮНЕП, задачами которой являются разработка и осуществление мер по сохранению среды обитания. В 1974 г. ООН приняла Декларацию и Программу действий по установлению нового международного экономического порядка. Важную роль играют международные организации в решении проблем сырья и энергетики (например, ОПЕК). Особое место занимает Международное агентство ООН по атомной энергии (МАГАТЭ), призванное предотвратить распространение ядерного оружия и сохранить развитие атомной энергии в мирных целях.

В последнее время активными элементами международных отношений становятся транснациональные корпорации, оказывающие все возрастающее влияние на характер функционирования и тенденции развития международных отношений. Любая международная

система базируется на органическом сочетании военной, экономической, политической и идеологической властей различных стран и народов. Поэтому эта проблема охватывает большой круг вопросов, таких, как экономические, дипломатические, политические, военные, культурные и другие отношений между государствами или группами государств. Система международных отношений включает также и отношения между различными народами. Например, взаимодействия культур не всегда носят институционализированный характер и не всегда поддаются государственному регулированию. Вместе с тем очевидно, что на международные экономические и политические отношения определенное влияние могут оказывать национальные общности или национальные диаспоры, обосновавшиеся за пределами своей исторической родины.

10.2. Важнейшие функции международных отношений

Содержание и предназначение системы международных отношений состоит в том, чтобы найти пути и способы разрешения конфликтов между государствами и странами, возникающих прежде всего в результате столкновения их реальных и нередко превратно понятых национальных интересов. Главные составляющие этой системы — конфликт и консенсус, которые, то сменяя, то пронизывая друг друга, обеспечивают жизнеспособность и функционирование мирового сообщества. Интенсивность конфликтов, крайним выражением которых является война, и устойчивость компромисса зависят от конкретной ситуации в мире, которая создает собственный расклад социальных и политических сил, экономических, военно-политических и иных факторов, собственную систему детерминаций и соответственно собственный веер возможных направлений развития. В этом контексте политология уделяет особое внимание механизмам принятия решений, роли и функциям важнейших институтов при решении международных конфликтов и достижении консенсуса между государствами. Каждое суверенное государство как субъект международных отношений проводит собственную внешнюю политику, которая определяется множеством детерминант, включая уровень социально-экономического и общественно-политического развития, географическое положение, ее национально-исторические традиции, цели и потребности обеспечения суверенитета и безопасности и т.д. Все они в переложении на внешнюю политику фокусируются в концепции национального интереса. Можно сказать, что реальные, объективные национальные или государственные интересы, затрагивающие суверенитет, территориальную целостность, принцип невмешательства во внутренние дела и т.д., составляют главный движущий фактор внешнеполитической деятельности государств и реализации международных отношений. При формулировании национальных интересов и принятии на их основе внешнеполитических решений руководители государств учитывают объективные экономические, политические, географические и прочие факторы, внутривнутриполитические интересы, политические маневры различных социально-политических сил, заинтересованных групп, организаций и т.д. Учитываются также возможные реакции на эти решения со стороны тех государств, которые они затрагивают.

Столкновение реальных интересов порождает реальные конфликты, но на международной арене реальные конфликты могут быть вызваны и ложно понятыми, и превратно сформулированными национальными интересами или соображениями национальной безопасности. Так обстояло дело при развязывании Соединенными Штатами вьетнамской войны и при принятии руководством СССР решения о вводе советских войск в Афганистан в декабре 1979 г.

Таким образом, главной детерминирующей силой внешнеполитической деятельности является национальный или государственный интерес. Но сама концепция национального интереса пронизана ценностными нормами и идеологическим содержанием. Это особенно верно в отношении ложно понятых и превратно сформулированных национальных интересов. В формулировании обеих категорий интересов и формировании внешнеполитической стратегии, призванной их реализовать, немаловажное значение имеет система ценностных ориентации, установок, принципов и убеждений государственных деятелей, то, как они воспринимают окружающий мир и как оценивают место своей страны в мировом сообществе.

Среди главных целей государства в системе мирового сообщества, соответствующих его национальным интересам, можно назвать обеспечение безопасности, стабильности и процветания. Каждое государство по-своему оценивает относительную важность каждой из преследуемых им целей. Названные выше цели по сути дела включают комплекс целей. Значимость для государства каждой из них и его способность реализовать их зависят от многих факторов: его геополитического положения, истории, культуры, политической системы, руководства, характера взаимоотношений с другими государствами и т.д. В целом государство

не может обеспечить реализацию всех целей в полном объеме. Например, ресурсы страны, выделяемые военному ведомству для обеспечения безопасности, могут требовать сокращения ресурсов, предоставляемых на благосостояние народа или экономическое развитие. Политика, сопряженная с подобного рода противоречиями, обозначается выражением "пушки вместо масла"

Среди приоритетных целей государства на международной арене первое место занимает обеспечение безопасности страны или национальной безопасности. Национальная безопасность - это одновременно и аналитическая концепция, и особая сфера исследований. В первом случае речь идет о способности того или иного национального государства защищать и отстаивать свои внутренние ценности от внешних угроз, принимая меры по предотвращению непосредственных угроз физическому единству национального общества, косвенных, долгосрочных и случайных непредсказуемых угроз, а также угроз самому образу жизни. В крайнем своем выражении эта цель выступает как обеспечение выживания государства. В контексте межгосударственных отношений "выживание" означает сохранение национального государства как носителя и реализатора общих ценностей, характеризующих образ жизни данного народа. Цель выживания не может быть рационально достигнута с помощью средств, жертвующих ценностями, которые в глазах тех, кто принимает внешнеполитические решения, придают значимость выживанию государства.

Очевидно, что область исследования национальной безопасности охватывает средства, формы и методы, с помощью которых национальные государства планируют, принимают и оценивают решения и политические курсы. Национальная безопасность неразрывно связана с национальным интересом. Отдельные элементы концепции национальной безопасности можно обнаружить уже у Дж. Медисона, у известного американского историка Ч. Бирда в начале XX в. Все же первым, кто четко сформулировал эту концепцию, был У. Липпман [134, с. 8]:
Нация обеспечивает свою безопасность, когда она не жертвует своими законными интересами для избежания войны и способна, в случае если эти интересы подвергаются опасности, отстаивать их с помощью войны.

Далее эта концепция была развита Г. Моргентау, Дж. Кеннаном, Р. Нибуrom и др. Национальная безопасность тесно связана с безопасностью самой общественно-политической системы или государства. В процессе реализации государством собственных целей оно имеет дело с другими государствами, которые могут либо способствовать, либо препятствовать их достижению. Государство располагает разными средствами воздействия на другие субъекты международной системы, каждый из которых может использовать собственные пути и средства реализации своих целей. Одним из самых очевидных средств является применение или угроза применения насилия. Задолго до того, как Клаузевиц сформулировал свой знаменитый афоризм "война есть продолжение политики иными средствами", государственные деятели действовали в его духе. В этом плане отношения между государствами характеризуются взаимной конкуренцией. В своих крайних проявлениях конкуренция может перерасти в войну между заинтересованными сторонами. В данном контексте война и агрессия одного государства против другого являются средствами разрешения возникающих между ними конфликтов. Основу международной политики составляют конфликты между народами и странами, не подчиняющимися какой-либо единой и общей для всех них верховной власти, и способы их разрешения. В течение последних примерно трех столетий западная система государств продемонстрировала свою эффективность в обеспечении независимого существования национальных государств. Она была достаточно гибка, позволяя реализовывать устремления к национальной независимости. Но достигалось это ценой множества войн, включая и всеобщие (например, первая и вторая мировые войны, в которые оказались вовлечены почти все страны мира).

В современных условиях главные цели мирового сообщества — сохранение и обеспечение международной безопасности, создание условий, исключающих нарушение всеобщего мира или возникновение угрозы безопасности народов в какой бы то ни было форме. Основные принципы поддержания мира и международной безопасности сформулированы в Уставе и других документах ООН. Эти принципы предусматривают, в частности, принятие коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру, подавление актов агрессии, неприменение насилия при разрешении международных споров и т. д. В соответствии с Уставом ООН главная ответственность за поддержание мира и международной безопасности возложена на Совет Безопасности ООН. Большое значение с рассматриваемой точки зрения имело принятие между народным сообществом определения агрессии. Впервые это было сделано в резолюции, одобренной в 1974 г. на XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН:

Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства

или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций.

К актам агрессии в соответствии с этой резолюцией отнесены такие действия, как вторжение или нападение вооруженных сил одного государства на территорию другого государства, любая военная оккупация или любая аннексия территории другого государства с применением силы, бомбардировка территории другого государства, блокада его портов или берегов, предоставление государством своей территории в распоряжение другого государства для совершения акта агрессии против третьего государства и т.д. Особо важное значение данного определения состоит в том, что в нем агрессия и агрессивная война квалифицируются как преступление против международного мира, которые не могут быть оправданы никакими соображениями и доводами.

Главным средством предотвращения войн, агрессии и разного рода конфликтов между государствами является внешняя политика суверенных государств. Она призвана регулировать отношения каждого отдельного государства с другими государствами и народами на основе соответствующих принципов, методов и механизмов. Наиболее распространенным и общепринятым из этих механизмов является дипломатия. Дипломатия восходит к древнейшей истории человечества, хотя первые постоянные миссии стали учреждаться с конца XV в. Задача дипломатической практики — обеспечить представителям государства условия для вступления в регулярные дискуссии и переговоры с представителями других стран. Так, большинство государств содержит специально подготовленных людей (послов, культурных, военных атташе и др.), а также институты (посольства, торговые представительства и т.д.), в задачу которых входит продвижение их интересов и разрешение возникающих проблем с помощью нормальных дипломатических каналов и неформальных связей.

Дипломатия представляет собой совокупность практических мероприятий, приемов и методов невоенного характера, применяемых с учетом конкретных условий и характера решаемых задач. Ее осуществление входит в задачу глав государств и правительств, министров иностранных дел, дипломатических представительств за рубежом и т.д. Само понятие "дипломатия" связано с искусством ведения переговоров и поисков взаимоприемлемых решений в целях предотвращения или урегулирования международных конфликтов, расширения и углубления межгосударственного и международного сотрудничества.

Дипломатические отношения составляют основную форму официальных отношений между государствами. Согласно Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., они устанавливаются между государствами по взаимному согласию в соответствии с нормами международного права и практикой международного общения. Дипломатические отношения призваны способствовать укреплению связей между государствами, решению возникающих между ними проблем на взаимоприемлемых условиях. Сам факт их установления служит свидетельством международно-правового признания вовлеченными государствами друг друга. Главная функция дипломатических представительств состоит в информировании своего правительства о положении и событиях в стране пребывания, а также информировании правительства страны пребывания о политике представляемого дипломатическим представительством государства. Отдельное государство ограничено в своих возможностях реализовать такие важные цели, как безопасность, свобода, справедливость и благосостояние. Суверенные государства не могут сколько-нибудь стабильно и эффективно взаимодействовать друг с другом без общепризнанных и фиксированных норм и правил игры, призванных регулировать отношения между ними. Поэтому эти отношения регулируются разного рода двух- и многосторонними договорами и соглашениями, уставами, хартиями, в которых фиксируются международно-правовые нормы и правила поведения государств.

В наиболее очевидной форме сотрудничество между государствами проявляется в двух- и многосторонних договорах и союзах. Союзы представляют собой формальные или неформальные договоренности между государствами по вопросу сотрудничества или взаимопомощи в военной, экономической или политической сферах. Договоры имеют те же цели, но носят более формальный и правовой характер. Они могут варьироваться от прямых соглашений по культурному обмену между двумя дружественными странами до сложных договоров об ограничении стратегических ядерных вооружений между двумя и более великими державами. В современном мире большинство важных договоров — это, как правило, торговые соглашения и взаимные соглашения о безопасности между различными странами. Наиболее типичным примером многостороннего международного соглашения является Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ), которое содержит комплекс, или свод, правовых норм, регулирующих торговые отношения между странами-участницами. Это соглашение представляет одновременно международную организацию для проведения консультаций и

Переговоров по торговым вопросам. Оно было подписано в Женеве 23 странами в 1947 г. и вступило в силу 1 января 1948 г.

После второй мировой войны важное место в международной Политике заняла проблема защиты прав человека. В этой сфере был принят ряд международных актов, которые стали составной частью международного права. Они призваны обеспечить между народно-правовую базу для гарантии прав и свобод личности не зависимо от национальности, социального происхождения, религиозной веры и т.д. Примером таких актов служит Европейская конвенция по правам человека от 4 ноября 1950 г. Государства подписавшие эту конвенцию, взяли на себя обязательства разрешать своим гражданам обращаться с жалобой в Европейскую комиссию по правам человека в случае нарушения их прав и свобод.

Немаловажным фактором мировой политики стали ежегодные совещания по важнейшим экономическим и внешнеполитическим вопросам так называемой Большой семерки, в которую вошли семь наиболее индустриально развитых стран: США, ФРГ, Франция, Великобритания, Япония, Италия и Канада. По месту проведения первой такой встречи, состоявшейся в 1975 г. в Рамбуйе близ Парижа, "семерка" иногда именуется Клубом Рамбуйе. Главное внимание на совещаниях "семерки", как правило, уделяется решению таких вопросов, как обеспечение экономического роста, сглаживание несбалансированности внешнеэкономических связей, инфляция, безработица и т.д. Вместе с тем все большее внимание уделяется военно-стратегическим, внешнеполитическим и иным вопросам.

Здесь названы и в самой общей форме охарактеризованы лишь основные элементы, которые в совокупности составляют инфраструктуру системы международных отношений в современном мире, а также важнейшие ее функции. В послевоенные десятилетия, особенно с окончанием холодной войны и двухполюсного миропорядка, система международных отношений претерпела существенные изменения, суть которых состоит в том, что они приобрели геополитическое измерение. Ниже внимание концентрируется на анализе основных параметров геополитики.

10.3. Основные вехи формирования и эволюции геополитики

Хотя идеи, которые в наше время принято причислять к геополитическим, в тех или иных формах, по-видимому, возникли одновременно с феноменом государственной экспансии и имперского государства, в современном их понимании они впервые сформировались и получили популярность на рубеже XIX—XX вв. Возникновение именно в этот период геополитических идей и самой геополитики как самостоятельной области исследования международных отношений и мирового сообщества было обусловлено комплексом факторов. Это, во-первых, наметившиеся к тому времени тенденции к постепенному "закрытию" мирового пространства. Во-вторых, замедление европейской пространственно-территориальной экспансии вследствие завершения фактического раздела мира, ужесточение борьбы за передел того, что осталось, и в более широком плане — за передел уже поделенного мира. В-третьих, перенесение неустойчивого баланса между европейскими державами на другие континенты. В-четвертых, образно говоря, история из только европейской начала превращаться уже в действительно всемирную историю.

Геополитические идеи и сама геополитика возникли и развивались в общем русле эволюции западной научной мысли. В целом она представляла собой не что иное, как перенесение на сферу международных отношений господствовавших в тот период в естественных и гуманитарных науках идей и концепций, а именно: детерминизма (в его географическом варианте), строгих естественно-исторических законов, социал-дарвинизма, органицизма и т.д. Введение в научный оборот термина "геополитика" связывают с именем шведского исследователя и политического деятеля Р. Челлена (1846-1922), который изучал системы управления для выявления путей создания сильного государства. В своей главной работе "Staten som Lifsforn" он предпринял попытку проанализировать анатомию силы и ее географические основы. Челлен говорил о необходимости органического сочетания пяти взаимосвязанных элементов политики, понимаемой в самом широком смысле слова: экономополитики, демополитики, социополитики, кратополитики и геополитики. При этом он характеризовал геополитику как "науку, которая рассматривает государство в качестве географического организма или феномена пространства". Будучи германофилом и сознавая слабость скандинавских стран перед лицом внешней угрозы, он предлагал создать германо-нордический союз во главе с Германской империей.

Наряду с Челленом основателями и главными адептами геополитики в ее традиционном понимании считаются американский историк морской стратегии Великобритании и певец

морской мощи А.Т.Мэхэн, британский географ и политик сэр Г. Маккин-Дер, британский географ сэр Дж. Фейргрив, дополнивший схему Маккиндера, американский исследователь международных отношений Н. Спайкмен, германский исследователь К.Хаусхофер. Свое геополитическое видение современного мира в первые десятилетия XX в. предлагали Л.С.Эмери, лорд Керзон, И.Парч и др. Но в целом их работы имели эпигонский характер и не внесли чего-либо качественно нового по сравнению с работами классиков геополитики. Классические представления о международных отношениях держались на трех китах — территории, суверенитете, безопасности государств. В трактовке основателей геополитики центральное место в детерминации международной политики того или иного государства отводилось его географическому положению. Смысл геополитики виделся им в выдвигании на передний план пространственного, территориального начала. Первоначально геополитика понималась всецело в терминах завоевания прямого (военного или политического) контроля над соответствующими территориями. Одним из первых, кто предпринял попытку связать политику и географию и изучать политику того или иного государства исходя из его географического положения, занимаемого им пространства, был немецкий географ *Ф.Ратцель* конца XIX — начала XX в., основатель политической географии. В своей "Политической географии", опубликованной в 1897 г., он обосновывал тезис о том, что государство представляет собой организм, действующий в соответствии с биологическими законами. Ратцель видел в государстве продукт органической эволюции, укорененный в земле, подобно дереву, и поэтому считал, что сущностные характеристики государства определяются территорией и месторасположением и его успех зависит от того, как оно приспосабливается к условиям среды. Одним из основных путей наращивания мощи этого организма, по мысли Ратцеля, является территориальная экспансия, или расширение жизненного пространства (*Lebensraum*). С помощью этого понятия он пытался обосновать мысль, что главные экономические и политические проблемы Германии вызваны несправедливыми, слишком тесными границами, сдерживающими ее развитие. Одной из важных вех в формировании геополитических идей считается появление в конце XIX в. работ американского адмирала *А.Мэхэна*, среди которых центральное место занимает книга "Влияние морской силы на историю (1660—1783)", опубликованная в 1890 г. и имевшая огромный успех. Главная идея Мэхэна, настойчиво проводимая во всех его работах, состояла в том, что морская мощь в значительной мере определяет исторические судьбы стран и народов. Объясняя превосходство Великобритании в конце XIX в. над другими государствами ее морской мощью, Мэхэн писал [47, с. 110]: Должное использование морей и контроль над ними составляют лишь одно звено в цепи обмена, с помощью которого <страны> аккумулируют богатства, ...но это центральное звено. Мэхэн выделял следующие условия, определяющие основные параметры морской мощи: географическое положение страны, ее природные ресурсы и климат, протяженность территории, численность населения, национальный характер, государственный строй. При благоприятном сочетании этих факторов, считал Мэхэн, в действие вступает формула: $N+MM+NB=SP$, т.е. военный флот + торговый флот + военно-морские базы = морское могущество. Исходя из таких постулатов Мэхэн обосновывал мысль о необходимости превращения США в могущественную военно-морскую державу, способную соперничать с самыми крупными и сильными государствами того периода. Существенный вклад в разработку геополитической трактовки внешней политики государств внес *Х.Маккиндер*. На заседании Королевского географического общества он выступил 5 января 1904 г. с докладом "Географическая ось истории". Определенные коррективы в сформулированную в этом докладе концепцию были внесены ее автором в 1919 и 1943 гг. Как считал Маккиндер, сначала в качестве осевой области истории — хартленда — выделилась Центральная Азия, откуда татаро-монголы благодаря подвижности их конницы распространили свое влияние на Азию и значительную часть Европы. Со времени Великих географических открытий баланс сил изменился в пользу прибрежных стран, в первую очередь Великобритании. Однако, считал Маккиндер в 1904 г., колумбова эра подходит к концу, и новые транспортные пути, прежде всего железные дороги, снова изменят баланс сил в пользу сухопутных держав. Исходя из этого он сформулировал свою концепцию хартленда (или срединной земли), каковым считал Евразию. Маккиндер оценивал последнюю как гигантскую естественную крепость, не проницаемую для морских империй и богатую природными ресурсами, а в силу этого — как "ось мировой политики". В 1919 г. он сформулировал свой знаменитый тезис [137, с. 150]: "Тот, кто контролирует Восточную Европу, контролирует хартленд; кто контролирует хартленд, тот контролирует мировой остров; кто контролирует мировой остров, тот контролирует весь мир".

Немалая заслуга в разработке данной проблематики принадлежит германской Geopolitik. Она выросла из интеллектуальной традиции Пруссии и Второго рейха, рассматривавшей использование силы в качестве *prima ratio* в отношениях между государствами. Среди немецких геополитиков необходимо упомянуть Э.Ванзе, В.Зиверта, К.Росса, И.Кюна, Р.Хеннига и К.Фовинкеля. Центральное место среди них занимал профессор *К. Хаусхофер* (1869—1946) — сын генерал-майора германской армии. Он так же, как Г. Маккиндер и Р. Челлен, был убежден в том, что местоположение и территориальные характеристики государства составляют главные детерминанты его политической и исторической судьбы. Хаусхофер сыграл ключевую роль в основании Института геополитики в Мюнхене и "Журнала геополитики" там 1924 г. Сын Хаусхофера Альбрехт, находившийся в дружеских отношениях с Р. Гессом, небезызвестным заместителем А. Гитлера, способствовал распространению геополитических идей среди нацистского руководства. После прихода к власти нацистов в 1933г. Институт геополитики получил признание в высших эшелонах власти Германии. Тем не менее Хаусхофер в 1944 г. был заключен в концентрационный лагерь Дахау, а его сын казнен по обвинению в причастности к июльскому заговору 1944 г.

В центре внимания Хаусхофера и его коллег стоял вопрос о *conditio Germaniae* — положении Германии в системе европейских и мировых держав. Это объяснялось тем, что для Германии вопрос о границах и жизненном пространстве всегда был актуален. Особый интерес Хаусхофер проявлял к Дальнему Востоку, прежде всего к Японии. Среди его работ необходимо упомянуть следующие: "Японская империя в ее географическом развитии", "Геополитика Тихого океана", "Геополитика пан-идей", "Мировая политика сегодня".

Ключевыми в построениях Хаусхофера были понятия "кровь и почва" (*Blut und Boden*), "пространство и положение" (*Raum und Lage*), "сила и пространство" (*Macht und Raum*), "жизненное пространство" (*Lebensraum*). Главными движущими силами государства он считал обеспечение и расширение жизненного пространства. Увеличивая жизненное пространство, динамическое государство создает себе экономическую автаркию и независимость от соседей. Завоевание такой свободы является показателем истинно великой державы, основным способом территориального расширения которой было поглощение более мелких государств. В этом отношении Хаусхофер был солидарен с основателями геополитики в их приверженности установкам социал-дарвинизма.

По схеме Хаусхофера, упадок Великобритании и менее крупных морских держав создал благоприятные условия для формирования нового европейского порядка, в котором доминирующее положение занимала бы Германия и который должен был стать основой новой мировой системы, базирующейся на так называемых пан-идеях. Среди последних он называл панамериканскую, паназиатскую, панрусскую, пантихоокеанскую, панисламийскую и панъевропейскую идеи. К 1941 г. Хаусхофер подверг пересмотру, в результате чего было оставлено лишь три региона, каждый со своей особой пан-идеей: пан-Америка во главе с США, великая Восточная Азия во главе с Японией и пан-Европа во главе с Германией [122]. Главный пафос построений Хаусхофера и его коллег из Института геополитики в Мюнхене и "Журнала геополитики" состоял в том, чтобы сформулировать доводы и аргументы в пользу притязаний Германии на господство над миром.

Во время второй мировой войны американские политологи (Г.Уайджерт, Н.Спайкмен, Р.Страус-Хюпе, В.Стефанссон, О.Латимор, Д. Уилси и др.) приступили к разработке новой американской глобальной внешнеполитической стратегии, пытаясь сформулировать "гуманизированную версию геополитики". В качестве отправной точки для них служил тезис об особой роли Америки в мире. Для реализации этой роли обосновывалась мысль о необходимости разработки особой американской геополитики. Например, *Р. Страус-Хюпе* считал, что "геополитика представляет собой тщательно разработанный план, предусматривающий, что и как завоевать, указывая военному стратегу самый легкий путь завоевания". Таким образом, утверждал Страус-Хюпе, "ключом к глобальному мышлению Гитлера является германская геополитика" [147, с. 41].

Наиболее показательны позиции *Н. Спайкмена*, который выделял три крупных центра мировой мощи: атлантическое побережье Северной Америки, европейское побережье и Дальний Восток Евразии. Он допускал также возможность четвертого центра — Индии. Подвергнув некоторому пересмотру концепцию Маккиндера, Спайкмен переформулировал его тезис: кто контролирует римленд (побережье), тот контролирует Евразию, а кто контролирует Евразию, тот контролирует судьбы всего мира. Позиция американских геополитиков явно или неявно имела своим предназначением обоснование лидирующей роли США в послевоенном мире. Об этом недвусмысленно говорил Г. Уайджерт. Призывая учиться у германских геополитиков, он подчеркивал, что в послевоенный период Америка должна способствовать освобождению

Евразии от всех форм империализма и утверждению там свободы и демократии американского образца. Предполагалось, что США, будучи океанической державой с мощными военно-морским флотом и авиацией, в состоянии установить контроль над "Рибрежными зонами евразийского континента и, заблокировав вразийский хартленд, контролировать весь мир. Внешнеполитические исследования, в частности геополитические, после второй мировой войны оказались заложниками холодной войны и биполярной трактовки мирового порядка.

Сильнейшее влияние на разработки почти всех направлений, будь то крайний реализм или крайний идеализм, оказали системный конфликт эпохи, состояние конфронтации между двумя противоборствующими блоками во главе с двумя сверхдержавами - СССР и США — и то, что этот конфликт и конфронтация были пронизаны идеологией. В результате значение территориального аспекта геополитики оказалось искажено и в определенной степени подчинено идеологическим императивам борьбы двух систем и блоков.

Немаловажную роль при этом сыграли впечатляющие успехи военных, транспортных и телекоммуникационных технологий. Так, при сохранении влияния традиционных идей и концепций возникли новые разработки и конструкции, учитывающие то, что с появлением авиации и особенно ядерного оружия и средств его доставки традиционные модели, в основе которых лежал географическо-пространственный детерминизм, устарели и нуждаются в серьезной коррекции. Наиболее обоснованные аргументы в пользу этой точки зрения выдвинул *А.П.Сееерски*. В его геополитическом построении мир разделен на два огромных круга воздушной мощи, сконцентрированных соответственно на индустриальных центрах США и Советского Союза. Американский круг покрывал большую часть западного полушария, а советский — большую часть мирового острова. Оба круга обладали приблизительно равной силой соответственно над Северной Америкой и Северной Евразией, которые в совокупности являются ключом к мировому господству.

Большинство исследователей как западного, так и советского блока независимо от своих симпатий и антипатий трактовали мировые реальности в контексте *биполярной геополитики*, поэтому здесь мы не будем сколько-нибудь подробно анализировать их концепции. Отметим лишь, что по мере ослабления жесткой структурированности биполярного мира и выдвижения на политическую авансцену новых стран и регионов идеи зачинателей геополитики начали подвергаться существенной корректировке. Это отчасти было связано с осознанием все большим числом исследователей конца евроцентристского мира и нарастанием тенденций к региональному сотрудничеству в различных частях земного шара.

В послевоенные десятилетия, особенно в 70-е — 90-е годы» предпринимались также попытки переосмысления методологических основ геополитических трактовок международных отношений. Так, американский исследователь *Л. Кристоф* утверждал: "Современные геополитики смотрят на карту, чтобы найти здесь не то, что природа навязывает человеку, а то, на что она его ориентирует". Другой американский политолог *К.Грей*, посвятивший этой проблеме несколько работ, в середине 70-х годов назвал геополитику наукой "о взаимосвязи между физической средой в том виде, как она воспринимается, изменяется и используется людьми, и мировой политикой" [116, с. 5].

Наиболее далеко идущую попытку пересмотра традиционных геополитических идей в условиях ракетно-ядерного века предпринял французский генерал и исследователь *П.Галлуа*. По его мнению, важными параметрами геополитического изменения современного мира наряду с пространственно-территориальными характеристиками государства стало появление и распространение ракетно-ядерного оружия, которое как бы уравнивает силу владеющих им государств независимо от их географического положения, размеров, удаленности друг от друга и т.д. Галлуа обратил внимание на то, что развитие средств массовой информации и телекоммуникации, а также возрастающее непосредственное вмешательство масс населения в политический процесс чреваты последствиями для геополитического будущего человечества. Заслуга Галлуа состоит также в том, что помимо суши, морей и воздушного пространства он отнес к важным параметрам геополитики освоение космического пространства [113].

Определенный вклад в разработку проблем геополитики в последние годы внесли *российские исследователи*. Среди них прежде всего следует отметить *К.В.Плешакова*, *К.Э.Сорокина* и др. , которые предприняли попытки пересмотреть традиционное понимание геополитики как дисциплины, призванной изучать исключительно или преимущественно пространственный аспект международных отношений, и лежащий в основе этого подхода географический детерминизм, а также обосновать необходимость отказа от трактовки геополитики как внешнеполитической стратегии, направленной всецело на экспансию и гегемонию. И действительно, назрела необходимость пересмотра фундаментальных принципов, параметров и методологии изучения современного мирового сообщества. Проблема состоит в том, как и на

каких путях этого можно достичь. Одно из направлений ее решения видится в том, чтобы по-новому интерпретировать сам префикс "гео-" в понятии "геополитика". В современном мире географические и пространственно-территориальные параметры Мирового сообщества и соответственно отдельных стран и народов в их отношениях друг с другом подверглись существенной трансформации. Особенно важно, что традиционная геополитика, при всех расхождениях между ее адептами, была разработана в рамках евроцентристской парадигмы, исходя из реальностей и в интересах евроцентристского мира. Попытаемся обосновать этот тезис более подробно.

10.4. Территориальный императив

Географический, или пространственно-территориальный фактор имеет множество аспектов: масштабы территории, место расположения, топография, климат, условия для сельскохозяйственного производства, наличие природных ресурсов, доступ к морям и океанам и т.д. Эти аспекты определяют целый ряд параметров, которые указывают на реализованные и скрытые возможности государства, обуславливающие его место в мировом сообществе. Как показывает исторический опыт, сама земля, территория государства составляет тот стратегический ресурс, который по значимости, возможно, превосходит все остальные. Размеры территории так или иначе влияют на характер и основополагающие параметры интересов государства. Ландшафт, степень плодородия почвы, природные ресурсы и т.д. самым непосредственным образом сказываются как на структуре и отдаче народного хозяйства, так и на плотности населения. Топография и климатические условия страны крайне важны для развития путей сообщения, размещения ресурсов и народнохозяйственной инфраструктуры, внутренней и внешней торговли. Положение относительно океанов и морей определяет близость или удаленность от важнейших рынков, центров силы и очагов конфликтов. Немаловажное значение для безопасности и национальных целей имеет также окружение государства. Очевидно, что географическое положение задает определенные параметры при реализации государством многочисленных внутриэкономических и внутриполитических, а также основополагающих внешнеполитических целей, причем их роль и значение претерпевали существенные изменения на различных этапах исторического развития системы международных отношений.

На протяжении всей истории вплоть до недавнего времени камнем преткновения во взаимоотношениях государств и народов была территория. Могущество или слабость сколь угодно крупной державы измерялись количеством завоеванных или потерянных ею народов и территорий. До промышленной революции, в период сравнительно стабильной технологии и низкой производительности во всех сферах экономики отдельное государство или группа государств могли наращивать свои богатства путем завоевания чужих народов и территорий. На протяжении тысячелетий (хотя такие города-государства, как Афины, Спарта, Венеция, Любек и др., играли важную роль) история межгосударственных отношений большей частью представляла собой историю конкурирующих и взаимодействующих друг с другом империй. Всегда, во всяком случае со времен античности, стояла сакраментальная проблема: если государство маленькое по своим размерам, оно может быть обречено на исчезновение; если оно большое, то рискует потерять *raison d'être* своего существования. В одном случае оно может стать жертвой внешних сил, в другом — жертвой внутренних неурядиц.

Многие авторы не без оснований характеризовали изменения в международной политике в течение тысячелетий как *имперские циклы*. Мировая политика рассматривалась как непрерывная череда восхождения и упадка могущественных империй, каждая из которых в свою очередь объединяла и структурировала собственную международную систему. Это явно контрастирует с той системой отношений национальных государств, которая сложилась в Европе после Вестфальского мира 1648 г. и приобрела законченные формы в европейской системе баланса сил в XIX-XX вв. И действительно, национальное государство в строгом смысле слова лишь около 200 лет выполняет роль главного субъекта власти и регулятора общественных и политических отношений, в том числе и международных. Германия и Италия, какими мы их знаем в современном мире, вышли на общественно-политическую авансцену лишь в середине XIX в.

Любая цивилизация или мировая держава, продемонстрировавшая свою причастность к истории, самодостаточность и эффективность, неизменно обнаруживала тенденцию к пространственной экспансии. Пожалуй, данный принцип наиболее емко и лаконично сформулировал С. Роде — известный идеолог и практик Британской империи XIX в.: "Расширение — это все". Этот тезис, как считал О. Шпенглер [79, с. 36-37], <воплощает>

подлинную тенденцию всякой созревшей цивилизации. Это столь же применимо к римлянам, арабам и китайцам... Тенденция к расширению — это рок, нечто демоническое и чудовищное, охватывающее позднего человека эпохи мировых городов, заставляющее его служить себе независимо от того, хочет ли он этого или нет. Не хочет, знает ли он об этом или нет.

Всякая цивилизация, ставшая мировой, или мировая держава, первоначально возникала в определенном центре, для которого вся остальная ойкумена, населенная варварами, служила объектом экспансии и арены расширения жизненного пространства. Чтобы убедиться в обоснованности данного тезиса, достаточно обратиться к опыту китайцев, персов, арабов, монголов, османов, русских, американцев и других народов, создавших великие империи путем территориальной экспансии.

Более того, пространственная экспансия, особенно в условиях экстенсивного роста экономики, представляла одну из главных форм самовоспроизводства, продления существования цивилизации, или мировой державы, доказательства ее жизнеспособности. Поэтому естественно, что она неизбежно приобретала имперский характер. Со значительной долей уверенности можно утверждать, что империализм никогда не был монополией Европы или Западного мира в целом, история империй так же стара, как и история человеческих цивилизаций.

Но тем не менее в последние пять столетий инициатива в создании и экспансии наиболее эффективной и динамичной мировой цивилизации, отождествляемой с капитализмом, принадлежала европейцам, а затем Западу в целом. Как писал В.И. Ленин,

...капитализм может развиваться, только постепенно расширяя сферу своего влияния. Завоевать страны периферии, затем развернуть их лицом к себе и организовать там специализированное производство - вот задача центров мирового капитализма, необходимая для их развития.

Симптоматично, что хронологически формирование евроцентристской капиталистической цивилизации совпало с началом эпохи Великих географических открытий. В XV в. человечество, образно говоря, открыло земной шар. Европейские мореплаватели, неизмеримо расширив географический горизонт, несли с собой свои ценности, традиции, обычаи, инструменты, орудия и образ жизни в Африку, Азию, Америку. По выражению Гегеля, мир для европейцев стал круглым. Тем самым закончилась изолированность цивилизаций и культур и было положено начало длительному периоду европейского проникновения в неевропейский мир, начало евроцентристскому миру — миру, где доминировала Европа (а затем и Северная Америка). Казалось бы, после открытия Колумба и Васко да Гама Запад должен был представляться одним из регионов обширной ойкумены. Но победу одержала евро-центристская точка отсчета истории и перспектив человечества.

В XV-XVI вв. формировались идеи национального суверенитета и соответственно идеи национального государства. Реформация XVI в., которой было охвачено большинство стран Западной Европы, по своей сущности была реакцией пробуждавшегося национального самосознания этих стран на католический универсализм. Одним из важных шагов в этом направлении стал Аугсбургский мир 1555 г., утвердивший принцип *cuius regio, ejus religio*, согласно которому в каждой стране господствует та вера, которой придерживается ее правитель. С точки зрения формирования современной системы международных отношений следующим шагом стал Вестфальский мир 1648 г., который положил конец Тридцатилетней войне и явился началом образования системы межгосударственных отношений в современном смысле слова. Нужно учесть, что в XVII-XVIII вв. на характер международных отношений по-прежнему большое влияние оказывали династические интересы европейских монархов, стремившихся захватить и присоединить к своим владениям новые земли. Начиная со второй половины XVII в. на передний план общеевропейской жизни постепенно стали выходить возникающие централизованные национальные государства, которые руководствовались скорее национальными или государственными, чем династическими интересами того или иного правящего дома. В XVII-XVIII вв. имело место заметное расширение географии международных отношений европейских стран. Все большее значение приобретала борьба за заморские колонии и овладение морскими коммуникациями. Евроцентристская система стала охватывать отдаленные регионы и континенты — Америку, Дальний Восток, Африку. С точки зрения геополитического развития современного мира без преувеличения можно утверждать, что история Нового времени, особенно XIX в., — это история утверждения евроцентристского в более широком смысле западнцентристского мира, поскольку именно

Запад разрабатывал, осуществлял и диктовал магистральные направления, пути и средства мирового развития, вовлекая в свою орбиту постепенно все новые регионы, страны и народы. При завоевании и освоении заморских территорий и стран Европа развивалась, как сказал Ф. Бродель, используя "разницу напряжения энергий". Англичане, французы, испанцы, голландцы, заселив гигантские просторы так называемых свободных земель Северной и Южной Америки, Австралии и Южной Африки, положили начало формированию новых наций и государств европейского замеса. Одновременно развернулась большая работа по созданию великих колониальных империй путем завоевания несвободных земель Азии и Африки. Крупные достижения в навигационном деле, географии и астрономии, а также в судостроении и создании огнестрельного оружия коренным образом изменили технологический баланс сил между европейскими и неевропейскими нациями. Европейские государства одно за другим начали захват заморских территорий. Постепенно морские державы Западной Европы создали великие колониальные

На протяжении всего XIX в. на политической арене постоянно происходили изменения баланса сил между различными государствами. Свидетельством этого стал комплекс договоров, заключенных в результате Венского конгресса 1815 г. По условиям этих договоров, несмотря на внутренние споры и разногласия, предусматривалось сохранение баланса сил между великими державами. В рамках этого договора каждое государство обеспечивало реализацию своих интересов, постоянно меняя своих союзников и не нарушая при этом общую структуру союзов и характер отношений между государствами. Главным средством и источником усиления мощи и влияния для ведущих европейских держав стали колонии. Территориальная экспансия могла увеличить престиж, военную мощь и дать козыри в дипломатической борьбе. Более того, империалистическое соперничество на периферии позволяло правительствам выступать друг против друга, не подвергая опасности свои позиции в метрополиях. Это стало одной из форм разрешения возникавших между отдельными странами противоречий и конфликтов.

В итоге во второй половине XIX в. главные нации Европы, к которым позже присоединились США и Япония, разделили между собой практически все восточное полушарие. Были созданы величайшие в истории империи, самой крупной из которых стала Британская, раскинувшаяся на громадных пространствах от Гонконга на Востоке до Канады на Западе.

Две главные мировые державы второй половины XX в. — Россия и США, ставшие двумя полюсами миропорядка после второй мировой войны, в контексте геополитических реальностей также были имперскими державами. На протяжении нескольких веков вплоть до начала XX в. история этих держав шла под знаком освоения огромного североамериканского континента на западе и бескрайних евразийских просторов на востоке. Страны, каждая из которых проделала путь, равный одному полушарию, встретились на Аляске, как бы в точке пересечения западного и восточного полушарий, Евразии и Америки.

К концу XIX в. завершилась эпоха раздела мира между колониальными империями, на планете не осталось "ничьих" территорий. Г. Макиндер подчеркивал в 1904 г., что "великий период европейской экспансии, эпоха Колумба" закончилась. В течение четырех столетий европейские народы, возросшие численно и увеличившие свои богатства и мощь, установили господство почти над всем земным шаром. Пришел конец войнам за раздел и передел территорий, и началась новая эпоха в том смысле, что оказалось исчерпанным огромное "свободное" пространство, способное поглотить энергию, избыточное население европейских стран. И, действительно, к началу XX в. на смену этапу геополитики, главное содержание которого состояло в борьбе за раздел мирового пространства, пришла фаза территориально доделанного и освоенного мира. Можно сказать, что великие географические открытия и колониальные завоевания вызвали полную трансформацию самого ойкуменического облика (весь земной шар впервые за историю человечества стал единой ойкуменой) геополитической карты планеты. Прав был французский поэт П. Валери, который в 1931 г. писал, что "начинается эпоха законченного мира" ("le temps du monde fini commence"). Мир действительно стал "завершенным", "закрытым", если понимать под этим прежде всего закрытость мирового пространства, занимаемого человеком. Любая цивилизация в крайнем своем выражении стремилась к закрытости. Однако понятие закрытости, или завершенности мира, о которой говорил П. Валери, реально лишь отчасти — с точки зрения освоения или подчинения "свободных" пространств и остальных стран и народов.

Дело в том, что эпоху Великих географических открытий и колониальных завоеваний условно можно назвать стадией внешнего, или одностороннего, объединения земного шара в условиях, диктовавшихся Западом и в интересах Запада. Разумеется, здесь особая статья — те регионы и территории, которые европейцы заселили и освоили, вытеснив или физически уничтожив местное население. Речь идет прежде всего о Северной Америке, Австралии и Новой Зеландии,

а также Южной Америке, где сформировались либо своеобразные дочерние, либо гибридные культуры и общества. Постепенное вхождение последних в единое всепланетарное геополитическое сообщество составляет основную главу современной истории человечества. Конец XIX — начало XX в. ознаменовались также тем, что если ранее неевропейские народы осваивали европейские научно-технические, экономические, интеллектуальные и другие достижения как бы пассивно, то теперь начался новый этап их активного освоения этими народами как бы изнутри. Началом этого, второго этапа можно считать реставрацию Мейдзи в Японии в 1868 г. Именно тогда началось развитие Страны Восходящего Солнца по капиталистическому пути, систематическое насаждение здесь буржуазных институтов. Поражение, нанесенное Японией России в русско-японской войне 1904–1905 гг., по сути свидетельствовало о появлении в Азии первой современной Державы, способной в экономической и военно-политической области бросить вызов западным державам. С этого времени, особенно межвоенный период, Япония стала одним из главных возмутителей спокойствия на Дальнем Востоке, который уже на равных соперничал с западными державами. В декабре 1941 г. Пирл-Харбор (оставим за скобками его последствия для Японии) воочию ознаменовал реальное начало конца евроцентристского мира и начало новой эпохи в мировой истории. Что касается остальной Азии и других регионов земного шара, то процесс их вхождения в мировое сообщество в качестве реальных и активных субъектов общественно-исторического развития и международных отношений принял массовый характер после второй мировой войны с окончательным распадом колониальных империй и развертыванием процессов развития и модернизации. Зримый показатель этого: если первая мировая война велась преимущественно в Европе, то вторая мировая — в Европе, Азии и Африке, а холодная война — в масштабах всей планеты.

10.5. Роль средств транспорта и коммуникации в формировании современного миропорядка

Особое значение в рассматриваемом плане имело развитие транспорта. Нововведения в этой сфере способны в огромной степени увеличить расстояния и пространства, на которые государство может распространять свое военное и политическое влияние. Наиболее революционными нововведениями в истории человечества можно считать породистых лошадей, парусные корабли, железную дорогу, пароход и двигатель внутреннего сгорания. Восхождение великих империй и эпоха политических объединений ассоциировались с крупными сокращениями транспортных издержек. Такая кажущаяся корреляция между нововведениями в транспорте и восхождением империй дала основание Р. Такеру утверждать, что "империя — это проблема транспорта".

Зависимость масштабов политической организации от транспорта отчасти объясняет, почему империи и крупные государства до нашего времени концентрировались, как правило, в бассейнах рек и по морским побережьям (Вавилон, Древний Египет, Индия, Китай, Карфаген, Римская и Византийская империи). Развитие мореплавания и расширение морских коммуникаций выдвинули на первые роли в мировой политике морские державы, предоставив им преимущества над континентальными, или сухопутными державами. Существенные коррективы были внесены с началом промышленной революции и развитием сухопутных коммуникаций, особенно железнодорожного транспорта в XIX в., то давало возможность освоить огромные, ранее зачастую недоступные континентальные пространства. Именно железнодорожный транспорт в значительной степени способствовал возникновению таких сухопутных империй, как Германия, США, Россия. Покорив земные пространства и покрыв земной шар морскими, железными, автомобильными дорогами, люди устремились ввысь — началось освоение воздушного, а затем и космического пространства. Появление и развитие авиации внесло существенные коррективы в геополитическую структуру мирового сообщества. Став эффективным средством преодоления физических препятствий — гор, морей, океанов и т.д., — авиация в военно-политическом плане во многом размыла, если не стерла, линию разграничения между морскими и сухопутными державами. Например, Великобритания в значительной мере потеряла свои преимущества островной державы, отгороженной от возможных вторжений со стороны континентальных держав Ла-Маншем.

В результате научно-технического прогресса последних десятилетий окончательно прекратилось военно-политическое противопоставление морских и сухопутных держав и изменилось традиционное понимание национально-государственной безопасности. Появление наступательных ядерных вооружений и средств их доставки в любую точку земного шара по сути дела элиминировало фактор неуязвимости той или иной страны в силу ее географической

удаленности или изолированности акваторией. Атлантический и Тихий океаны перестали играть роль своеобразных естественных рвов, ограждающих от опасности военного вторжения. В результате США, да и другие страны западного полушария утратили геополитическую неуязвимость дядерно-космической эпохи. Линия фронта в традиционном понимании потеряла свое значение. Например, если во время первой и второй мировых войн для тех американцев, которые непосредственно не были вовлечены в военные действия, они проходили где-то в далекой Европе Или Азии, то теперь уже в первые часы или даже минуты после гипотетического начала войны обширные районы американского хартленда могут оказаться объектом поражения боеголовками, запускаемыми с какой-либо удаленной на тысячи километров точки восточного полушария.

Хотя разделение на морские и континентальные страны в современных условиях и сохраняет некоторую актуальность, существенной переоценке подвергся тезис о превосходстве одних над другими по их уязвимости или защищенности. Ракетно-ядерное оружие как бы выравнивает силы владеющих им государств независимо от их удаленности друг от друга, географического положения, численности населения, климатических параметров и т.д. Воздушное пространство и космос играют не меньшую, если не большую военно-политическую роль, чем суша и море. Кардинально изменяется соотношение между центром и периферией, хартлендом и римлендом, морскими и континентальными народами или странами. Возникают новые транснациональные формы контроля над территорией, проявляющиеся в экономической, технологической, телекоммуникационной, информационной и т.д. разновидностях. Сила проникновения современных технологий такова, что они делают несостоятельными почти любые барьеры, заграждения, стены, занавесы, границы.

В последние два-три десятилетия в условиях развертывания информационной и телекоммуникационной революций процесс формирования глобального всепланетарного сообщества значительно ускорился. Произошло невиданное взаимное физическое сближение самых отдаленных народов, стран и регионов. Все более сгущающиеся и удлинняющиеся сети железных и автомобильных дорог, водных путей, а также воздушные трассы, опоясавшие земной шар, способствовали беспрецедентному сокращению расстояний, в буквальном смысле слова преодолению пространства. По мере развития новых информационно-телекоммуникационных технологий и охвата ими все новых и новых сфер и регионов происходит своего рода "сжатие" мира. Время проезда становится меньше, информация передается все быстрее и точнее, личные и деловые контакты людей, живущих в разных странах и регионах, непрерывно умножаются.

Очевидно, что именно в последние несколько десятилетий международная система приобрела действительно всемирный характер. В истории человечества возникали и исчезали многие цивилизации, но лишь в наши дни цивилизация стала универсальной, охватив все страны и регионы, весь земной шар. Прежде попытки создания мировых империй (опыт египетских фараонов, Александра Македонского, римских императоров, Наполеона Бонапарта и т.д.) ограничивались отдельными регионами земного шара, за пределами которых оставались страны и регионы ойкумены, зачастую абсолютно не затронутые влиянием исторических для Европы цивилизаций. О действительноном конце евроцентристского мира и утверждении единого мирового сообщества стало возможно говорить лишь после второй мировой войны, когда с распадом колониальных империй на мировой авансцене появились новые страны и регионы, выступившие в качестве равноправных акторов, многие из которых в настоящее время обладают существенным весом и влиянием. Наблюдается неуклонное возрастание веса и влияния малых стран, располагающих серьезным научно-техническим и финансовым потенциалом.

При таком положении вещей вряд ли правомерно применить к современному миру маккиндеровскую формулу "Кто контролирует евразийский хартленд — тот контролирует весь мир". По этой формуле североамериканский, да и азиатско-тихоокеанский центры силы оказались бы перифериями, что звучит по меньшей мере нелепо.

Объединение всех стран в некое замкнутое геополитическое пространство, в котором не осталось "свободных" территорий и пространств, породило новый глобальный геополитический расклад. Разделение на регионы, региональные союзы и объединения носит во многом условный характер, поскольку в современном мире взаимодействие и взаимозависимость государств приобрели не только региональный или даже макрорегиональный, но и глобальный характер. В результате важной сущностной характеристикой современного мирового сообщества стало наложение друг на друга и взаимное пересечение международного, транснационального и глобального начал.

Итак, если раньше геополитику можно было охарактеризовать, следуя Р. Гаркави, как "картографическое представление отношений между главными борющимися нациями", то в наши дни, когда появилась императивная необходимость совместных действий всех (во всяком случае большинства) членов международного сообщества по выработке и реализации общепланетарной политики, призванной обеспечить жизнеспособность и преемственность цивилизации, такая трактовка не может соответствовать реальному содержанию и предназначению геополитики. "Гео" в понятии "геополитика" теперь означает не просто географический или пространственно-территориальный аспект в политике того или иного государства или группы государств, а всепланетарные масштабы, параметры и измерения, правила и нормы поведения в Целом, а также международной системы отдельных государств, союзов, блоков. В этом смысле геополитика призвана исследовать, Каким образом, с помощью каких механизмов и на основе каких Принципов эта система живет и функционирует. Ее можно рассматривать как дисциплину, изучающую основополагающие структуры и субъекты, глобальные или стратегические направления, важнейшие закономерности и принципы жизнедеятельности, функционирования и эволюции современного мирового сообщества.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Что вы понимаете под системой международных отношений?
2. Дайте характеристику ее основных компонентов.
3. Какие функции она выполняет?
4. Что такое дипломатия?
5. Когда и почему возникла геополитика?
6. Назовите основателей и наиболее крупных разработчиков геополитики.
7. Какую она претерпела эволюцию со времени своего возникновения по настоящее время?
8. Какое содержание вкладывается в понятие "территориальный императив"?
9. Охарактеризуйте роль средств транспорта и коммуникации в формировании современного миропорядка?